

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов

МОСКВА 2020

УДК 343.2/7

УДК 343.9

*Рекомендовано к опубликованию редакционно-издательским советом
ФГКУ «ВНИИ МВД России»*

Рецензенты:

О. В. Химичева, доктор юридических наук, профессор
(МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя);
А. И. Кундетов, кандидат юридических наук
(УМС МВД России)

Редакционная коллегия:

С. А. Невский (председатель),
И. Б. Колчевский (заместитель председателя),
Д. Н. Саркисов,
Т. М. Бормотова,
В. А. Рачицкая (ответственный секретарь)

Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. – 166 с.

Представлены тезисы, доклады выступлений авторов, научные статьи, раскрывающие современное состояние и тенденции развития преступности в России; организацию борьбы с преступностью; некоторые аспекты виктимологической характеристики преступлений; перспективы развития современной отечественной криминологической науки и уголовного права.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 343.2/7
УДК 343.9

С. В. Валов,
старший научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент
(НИИ «Московская академия Следственного комитета»)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основными угрозами государственной и общественной безопасности на современном этапе развития российского государства определены деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, а также деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе¹.

Последовательное создание продуманной системы мер правового, идеологического, организационного, технического и иного характера, ориентированных на противодействие экстремизму, купирование его деструктивных проявлений и сокращение социальной основы воспроизводства и усиления его идеологического воздействия на определенные слои населения, привело к тому, что преступления экстремистской направленности постепенно переходят в разряд не демонстративно совершаемых, а выявляемых специально созданными подразделениями правоохранительных органов. Несмотря на увеличение их числа почти в два раза за последнее десятилетие (с 548 в 2009 г. до 1265 в 2018 г.), доля преступлений экстремисткой направленности, по которым установлены виновные лица, остается постоянно высокой: на протяжении рассматриваемого временного промежутка она составляла около 85 %, редко (в 2011 г. – 81 %, в 2013 г. – 82,9 %, 2016 г. – 83,2 %) опускаясь ниже данного значения.

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683, п. 43 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1. (ч. II), ст. 212.

Вместе с тем расширение правовой основы противодействия экстремизму посредством включения в нее нормативных правовых актов, предусматривающих реализацию государственными органами, юридическими и физическими лицами, выполняющими функции в публичной сфере, различных по своей природе, но взаимосвязанных мер, требует постоянного мониторинга согласованности правовых норм между собой, что является условием обеспечения комплексности оказания правового воздействия на рассматриваемую сферу. В результате такого мониторинга выявлены проблемные моменты, которые требуют соответствующей реакции со стороны уполномоченных субъектов.

I. Содержание экстремистской деятельности (экстремизма), помимо прочих действий, образуют совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и финансирование деяний, указанных в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ).

С учетом требований данного Федерального закона и в соответствии с установленными правилами единого учета преступлений² Генеральная прокуратура РФ и МВД России ежегодно актуализируют перечень преступлений экстремистской (перечень № 20) и террористической (перечень № 22) направленности³. В перечень входят статьи УК РФ, содержащие нормы о составах преступлений, в правовых моделях которых совершение деяний по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы включено в перечень обязательных или дополнительных признаков субъективной стороны.

Одним из инструментов государственно-правового воздействия в указанной сфере является незамедлительное принятие индивидуальными предпринимателями и организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом, мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организациям или физическим лицам, в отношении

² См.: О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399.

³ См.: Указание Генпрокуратуры РФ и МВД России от 12 июля 2019 г. № 487/11/№ 1.

которых Росфинмониторингом принято решение о применении таких мер или которые включены в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму⁴.

Следует обратить внимание, что в Федеральном законе № 114-ФЗ ограничения на совершение финансовых операций рассматриваются в качестве одного из элементов приостановления деятельности только общественного или религиозного объединения (ч. 3 ст. 10). При этом ограничения выражаются в приостановлении права общественного или религиозного объединения использовать свои банковские вклады, за исключением направления находящихся на них денежных средств для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением убытков (ущерба), причиненных их действиями, уплатой налогов, сборов или штрафов, а также расчетов по трудовым договорам. Одновременно, объем указанных в Федеральном законе № 114-ФЗ ограничительных мер в отношении юридических лиц существенно отличается от мер, подлежащих применению в соответствии с ч. 10 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, в рамках реализации режима замораживания (блокирования) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организациям или физическим лицам, в отношении которых Росфинмониторингом принято решение о применении таких мер или которые включены в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (далее – перечень причастных к экстремистской деятельности). Устанавливаемый в соответствии с ч. 3 ст. 10 Федерального закона № 114-ФЗ правовой режим ограничения использования общественным или религиозным объединением финансовых средств в определенной мере тождественен режиму замораживания (блокирования), вводимому согласно ч. 2.4 ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ и разрешающему физическому лицу, включенному в перечень причастных к экстремистской деятельности, осуществлять с денежными средствами или иным имуществом операции, направленные на получение и расходование заработной платы, пенсии, стипендии, пособия, иной социальной выплаты, а также на

⁴ См.: О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ ч. 2, 2.1 ст. 6, п. 6 ч. 1 ст. 7 (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ).

уплату налогов, штрафов, иных обязательных платежей по его обязательствам.

Основаниями для включения организации или физического лица в перечень субъектов, причастных к экстремистской деятельности, помимо прочих, являются процессуальные решения о признании лица подозреваемым или привлечении его в качестве обвиняемого в совершении хотя бы одного из преступлений, указанных в пп. 4 и 5 ч. 2.1 ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ. Результат анализа перечней, содержащихся в пп. 4 и 5 ч. 2.1 ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ, не только позволяет говорить об их тождественности друг другу, но и указывает на существенное отступление от нормы, изложенной в п. 1 ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ, поскольку к преступлениям экстремистской направленности относятся не только общественно опасные деяния, составы которых приведены в ст. 278, 279, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, но и те, которые совершены по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Таким образом, налицо несогласованность Федерального закона № 114-ФЗ и Федерального закона № 115-ФЗ в части применения мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, принадлежащих субъектам, включенным в перечень причастных к экстремистской деятельности:

- 1) по видовому составу субъектов, к которым возможно применение указанных мер;
- 2) фактическим основаниям, дающим право на применение мер (совершение или причастность к преступлениям, которые включены в перечень имеющих экстремистскую направленность);
- 3) характеру и содержанию применяемых мер.

II. Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ⁵ в Федеральный закон № 115-ФЗ внесены изменения в ч. 5.10 ст. 7, которыми Центральному банку Российской Федерации предоставлено право устанавливать по согласованию с Росфинмониторингом предельное значение общего количества банковских счетов (вкладов), открытых в банках клиенту – физическому лицу. Введение данной нормы означает закрепление нормы контроля за субъектом, которому оказываются банковские услуги. Вместе с тем до настоящего времени данное предельное значение не установлено.

⁵ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31 дек. 2017 г. № 482-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 1. (ч. I), ст. 66.

Кроме того, следует обратить внимание, что с учетом абз. 3 ч. 5.10 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ личное присутствие физического лица при идентификации снимает ограничения на предельное значение общего количества банковских счетов (вкладов), открытых клиенту в конкретном банке. Полагаем, что нормы, изложенные в абзаце 1 и 3 ч. 5.10 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ, должны быть согласованы между собой, поскольку присутствие физического лица при идентификации в каждом банке делает фактически невозможным достижение им предельного значения общего количества банковских счетов (вкладов), открытых во всех банках.

Согласно действующей редакции нормы, изложенной в ч. 5.12 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ, при достижении физическим лицом предельного значения общего количества счетов (вкладов) банк при установлении ограничений должен уведомить только Центральный банк Российской Федерации. Полагаем, что в качестве адресата такого уведомления должен рассматриваться и Росфинмониторинг.

На основании изложенного предлагается уполномоченным субъектам в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности реализовать следующие мероприятия, направленные на совершенствование правовой основы деятельности правоохранительных и контрольно-надзорных органов:

- 1) проработать вопрос о распространении режима замораживания (блокирования) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организациям или физическим лицам, в отношении которых Росфинмониторингом принято решение о реализации таких мер или которые включены в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, на всех физических лиц, в отношении которых принято решение о признании их подозреваемыми или привлечении их в качестве обвиняемых в совершении хотя бы одного из преступлений, совершенных по мотивам, указанным в пункте «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

- 2) проработать вопрос о включении в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» норм, определяющих распространение режима замораживания (блокирования) денежных средств или иного имущества на всех юридических лиц (а не только на общественные или религиозные объединения) при условии включения их в перечень организаций

и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности;

3) принять меры к реализации Центральным банком Российской Федерации нормы, изложенной в ч. 5.10 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ, об установлении предельного значения общего количества банковских счетов (вкладов), открытых в банках клиенту – физическому лицу;

4) проработать вопрос о целесообразности предоставления физическому лицу возможности преодоления устанавливаемого Центральным банком Российской Федерации предельного значения общего количества банковских счетов (вкладов), открытых в банках клиенту, при условии личного присутствия вкладчика для идентификации при совершении банковских операций по открытию счетов и вкладов;

5) рассмотреть возможность одновременного информирования банком (кредитной организацией) и Центрального банка Российской Федерации, и Росфинмониторинга о достижении физическим лицом установленного Центральным банком Российской Федерации предельного значения общего количества банковских счетов (вкладов), открытых в банках (кредитной организации) клиенту – физическому лицу.

Принятие указанных выше мер позволит обеспечить согласованность правовых норм, являющихся основным элементом правовой основы противодействия финансированию экстремистской деятельности. Согласованность правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах различной юридической силы и принятых неподчиненными друг другу уполномоченными субъектами, вытекает из объективно обусловленной взаимосвязи вырабатываемых и реализуемых государством мер в русле провозглашенной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

Афанасьев П.Б. Криминологическая характеристика ситуации в системе детерминации преступного поведения личности, совершающей умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.....	3
Бадамшин И.Д., Асмандиярова Н.Р. К вопросу об отдельных аспектах совершенствования института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.....	9
Валов С.В. О совершенствовании правовой основы противодействия финансированию экстремистской деятельности.....	13
Винокуров С.И. Конституционное обеспечение прав потерпевших от преступлений в современных условиях...	19
Воронин М.Ю. Цифровая беспризорность как фактор вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.....	26
Гаврилов Б.Я. О восстановлении в российском уголовном праве уголовного проступка: роль и влияние на развитие криминогенной ситуации	31
Евсеев А.В., Чупис И.Н. Характеристика виктимогенных факторов преступности на объектах транспорта Российской Федерации.....	40
Казакова В.А. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции.....	46
Клещина Е.Н. Виктимологическая профилактика киберпреступлений: проблемы и меры по совершенствованию.....	52
Крутикина Ю.А. К вопросу об объекте несообщения о преступлении.....	57
Курсаев А.В. Квалификация нарушения требований охраны труда с учетом виновного поведения потерпевшего.....	62
Ларичев В.Д., Панин Д.А. Преступность в сфере здравоохранения.....	72

АННОТАЦИИ

Афанасьев, П.Б. Криминологическая характеристика ситуации в системе детерминации преступного поведения личности, совершающей умышленное причинение тяжкого вреда здоровью / П.Б. Афанасьев // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития: сборник научных трудов. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. – С. 3.

Представлена трактовка ситуации совершения преступления и определено ее место в системе детерминант индивидуального преступного поведения. В результате анализа криминальных ситуаций автор делает вывод о том, что при всем многообразии ситуаций умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, как предшествовавших посягательству, так и составляющих его, в них усматриваются типичные черты, в значительной мере связанные с особенностями поведения личности преступника и ее взаимодействиями с внешней средой.

Бадамшин, И.Д. К вопросу об отдельных аспектах совершенствования института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / И.Д. Бадамшин, Н.Р. Асмандиярова // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития: сборник научных трудов. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. – С. 9.

Анализируются теоретико-прикладные вопросы регламентации института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, характеризуются основания применения и рассматриваются отдельные аспекты, направленные на ее совершенствование.

Валов, С.В. О совершенствовании правовой основы противодействия финансированию экстремистской деятельности / С.В. Валов // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития: сборник научных трудов. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. – С. 13.

Рассматриваются вопросы о совершенствовании правовой основы противодействия финансированию экстремистской деятельности.